

УДК 811.11:81

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ПРИКОСНОВЕНИЯ

О. В. Федотова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
fedotova@bsu.edu.ru*

Автор анализирует способность английских глаголов прикосновения сочетаться с различными типами субъектов и объектов, что свидетельствует об их функциональной неоднородности и возможности различного осмысления с точки зрения их функциональной или грамматической категоризации.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, категоризация, функциональная категоризация, грамматическая категоризация, концепт, фрейм, лексическая репрезентация.

Принадлежность глагола к тому или иному категориальному классу определяется его предикативной функцией в предложении-высказывании и зависит от общей структурной схемы предложения-высказывания. Это означает, что семантика глагола имплицитно выделяет объекты в передаваемом им событии и приписывает этим объектам определенные ролевые функции. Отличительной чертой глагола в целом, а значит, и глаголов прикосновения в частности, является то, что в их семантике содержится информация обо всех потенциальных участниках ситуации. Глагол в предложении определяет связи или отношения между тем объектом, который является производителем действия, и тем, что является его адресатом или пациенсом. «В содержание глагола вовлекается, таким образом, представление о том, кто или что совершает действие, а также то, на кого или на что оно направлено» [9, с. 288]. Субъект и объект являются основными, наиболее обязательными среди всех актантов глагола, что справедливо и в отношении глаголов с общим значением прикосновения. Важное значение в категоризации глаголов с общим значением прикосновения в функциональном плане имеют признаки субъекта прикосновения и объекта прикосновения, поскольку присущие им признаки непосредственно связаны с формированием смысла любого предложения-высказывания.

Поскольку лексические единицы языка представляют собой иерархически организованную структуру и образуют семантические сети, соотносимые с определенным концептом или группой концептов, то тематически родственные слова должны репрезентировать один и тот же концепт. Это значит, что глаголы с общим значением прикосновения объединяются не на основе выделения общих семантических компонентов в структуре их значений, а в результате представления сходных когнитивных структур. Объединение тематически родственной лексики в функциональном плане обусловлено наличием определенной когнитивной модели, отражающей определенную структуру знания, которой является концепт «ПРИКОСНОВЕНИЕ». С точки зрения когнитивного подхода к изучению принципов и механизмов языковой категоризации, когнитивными моделями можно назвать ментальные структуры, посредством которых мышление организует различные типы знания [10]. Знания, соотносимые с концептом «ПРИКОСНОВЕНИЕ», представляют собой логически организованную структуру, которая задается общей структурой когнитивной модели и которой является фрейм «ПРИКОСНОВЕНИЕ». В связи с этим возникает необходимость выявления и описания его структуры.

Под собственно действием понимается такой тип отношений между двумя объектами (или между субъектом и объектом), при котором один из них оказывает целенаправленное воздействие на другой объект, в результате которого последний

претерпевает структурные видоизменения или меняет свою пространственную локализацию. Следовательно, компонентами фрейма акционального типа являются несколько предметов, наделенных семантическими ролями. Эти роли соотносятся с глубинными семантическими падежами: агенс, инструмент, пациенс, цель, причина, следствие, результат и т. п. [16]. Как известно, семантические роли отражают характер отношений между предметными сущностями, среди которых одна, наделенная ролью агенса, является центральной.

Предмет-агенс есть главный участник события, источник действия, поскольку распределение ролей между другими участниками события зависит от выполняемого агенсом действия. В акциональном фрейме акцент смещается на взаимодействие предмета-агенса с другими предметами. Таким образом, в роли агенса действия, обладающего реальной активностью для производства намеренного, контролируемого действия, может выступать субъект. В то же время, широкое толкование понятия «субъект» допускает и другие его разновидности (каузатор, реципиент, пациенс, бенефактив, экспериенцер), в том числе и такие типы субъекта, которые не осуществляют контролируемых, намеренных действий.

Категория субъекта анализировалась в многочисленных работах с различных позиций [16; 17; 4; 9 и др.]. В настоящем исследовании мы ориентируемся на определение субъекта как категории синтаксической семантики, получающей выражение на уровне предложения-высказывания. Исходя из этого положения, субъект понимается как «источник неpassивного предикативного признака» [5, с. 34]. Данное определение предполагает широкое толкование понятия «субъект», в соответствии с которым субъект представляет собой актанта, называющий производителя намеренного или ненамеренного действия, источник процесса, носителя состояния и т. д.

Принимая во внимание иерархическую организацию структуры фрейма, среди компонентов, составляющих фрейм «ПРИКОСНОВЕНИЕ», можно выделить облигаторные (обязательные), которые отражают стереотипную ситуацию прикосновения, и факультативные (необлигаторные), конкретизирующие каждую отдельную ситуацию прикосновения.

В существующих семантических классификациях глагола [12; 15 и др.] глаголы прикосновения, как правило, относятся к глаголам физического воздействия. Глаголы, принадлежащие в целом лексико-семантическому классу «действие», и относящиеся к глаголам физического воздействия на объект в частности, являются двухвалентными, что означает обязательное наличие таких актантов, как субъект и объект [14; 1; 13].

Следовательно, к обязательным компонентам фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» относятся «субъект прикосновения», «предикат прикосновения» и «объект прикосновения». Облигаторные компоненты фиксированы и отражают типичную ситуацию прикосновения, в которой всегда присутствует информация о деятеле и объекте.

В данном исследовании под субъектом прикосновения понимается источник намеренного или ненамеренного действия, обозначаемого глаголом прикосновения. Субъект ситуации прикосновения осуществляет прикосновение к объекту посредством частей своего тела при помощи каких-либо орудий или без них, в некоторых случаях вызывая определенные изменения свойств или состояния объекта. В качестве субъекта прикосновения могут выступать: человек или часть его тела, животное или часть тела животного, а также неодушевленные объекты и явления природы. На языковом уровне субъект может быть выражен существительными (собственными или конкретными), а так же личными местоимениями.

«Предикат прикосновения» содержит информацию о самом действии прикосновения и отражает взаимосвязь остальных компонентов фрейма. На языковом уровне он выражен глаголом соответствующей семантики. Так как глагол представляет всю ситуацию в свернутом виде, он составляет организующий центр предложения-высказывания. В предложениях-высказываниях, в которых реализуется модель:

«субъект прикосновения» + «предикат прикосновения» + «объект прикосновения», в фокусе внимания находится сам факт прикосновения. Облигаторные компоненты исследуемого фрейма передают стереотипное представление о ситуации прикосновения.

Идея акциональности предполагает наличие в структуре когнитивно-пропозициональной схемы прикосновения такого компонента, как «объект прикосновения». Следует отметить, что категория объекта рассматривалась лингвистами с разных позиций и в разных аспектах [16; 5; 4; 7 и др.]. В данном исследовании под объектом прикосновения понимается пациент, называющий лицо или предмет, который подвергается воздействию, в результате чего происходит изменение его свойств (размеров, формы, целостности) или его положения в пространстве. «Объект прикосновения» непосредственно связан с «предикатом прикосновения», т.к. выступает как зависимая от предиката неактивная субстанция, на «которую направлен или которой, так или иначе, касается предикативный признак» [5, с. 41].

Некоторые типы предикатов прикосновения способны описывать ситуации взаимного прикосновения, когда «субъект прикосновения» и «объект прикосновения» четко не выражены, поскольку каждый из участников ситуации выступает как в роли субъекта прикосновения, так и в роли объекта прикосновения. К тому же, возможны ситуации, когда оба участника ситуации прикосновения являются одноименными, в этом случае на языковом уровне они представлены одним существительным или местоимением в форме множественного числа. Например:

1. Their lips met and for a short while happiness was theirs [25, с. 352].
2. They kissed again passionately [22, с. 776].
3. As their fingers touched, the boat lurched and she cannoned into Hank [25, с. 92].

В некоторых ситуациях прикосновения субъект воздействует на самого себя. В предложениях-высказываниях, описывающих подобные ситуации, в контексте встречается возвратное местоимение. Например,

4. She hugged herself as she gazed into the dancing flames [20, с. 64].
5. Viv tried to press himself back against the wall [22, с. 1113].

В таких случаях «предикат прикосновения» репрезентирует рефлексивное действие прикосновения.

Результаты анализа объекта в структуре фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» показывают, что в качестве объекта прикосновения могут выступать: человек, животные или части их тел, а также неодушевленные предметы. Например,

6. Then he patted John on the back (человек) [23, с. 16].
7. She licked her forefinger and dabbed her eyebrows into straight lines (часть тела человека) [25, с. 359].
8. He patted the dog affectionately as he spoke (животное) [22, с. 1036].
9. She sat in a chair, and leaned her head against the wall with her eyes closed (неодушевленный предмет) [24, с. 143].

Объект, так же как и субъект, на языковом уровне может быть выражен либо существительным (именем собственным или нарицательным), либо личным местоимением. Например,

10. She immediately put her arm around Casey (имя собственное) [25, с. 75].
11. John laughed and slapped his little brother on the back (имя нарицательное) [22, с. 19].
12. He cupped her face, then kissed her (личное местоимение) [23, с. 316].

К числу факультативных компонентов, которые не являются фиксированными и могут актуализироваться и конкретизировать общую структуру фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» в каждой определенной ситуации, относятся: «способ прикосновения», «цель прикосновения», «причина прикосновения», «результат прикосновения», «инструмент прикосновения», «средство прикосновения», «траектория при-

косновения», «место прикосновения», «частотность прикосновения», «продолжительность прикосновения», «сопутствующее прикосновению обстоятельство».

При активизации того или иного факультативного компонента фрейма происходит акцентирование внимания на соответствующем аспекте ситуации прикосновения, что объясняется особенностями восприятия человеком окружающей действительности путем фокусировки внимания на наиболее значимых ее аспектах. Те или иные аспекты окружающей действительности не остаются постоянно значимы для человека (субъекта концептуализации), следовательно, значимость может погашаться или внимание субъекта концептуализации может переключаться на другие аспекты в зависимости от ряда факторов, что влечет за собой переструктуризацию фрейма.

Кроме того, возможны комбинации нескольких факультативных компонентов. Отдельный факультативный компонент передает часть ситуации прикосновения, но все вместе они позволяют получить наиболее полное представление о конкретной ситуации прикосновения. Например:

13. He dipped a finger into the dregs (сопутствующее обстоятельство) and very cautiously (способ) just touched the finger with the tip of his tongue (инструмент) [18, с. 75].

14. Casey flushed, but Hank unselfconsciously («способ прикосновения») brushed the tears from her cheeks («траектория прикосновения») with his thumb («инструмент прикосновения») before turning to greet the doctors («сопутствующее прикосновению обстоятельство») [25, с. 319].

Если облигаторные компоненты исследуемого фрейма в виде универсальной схемы «субъект прикосновения» + «предикат прикосновения» + «объект прикосновения» эксплицируют стереотипное представление о ситуации прикосновения, то факультативные компоненты фрейма обеспечивают широкую вариативность дополнительных знаний о ситуации прикосновения, а также способов их репрезентации на семантическом и синтаксическом уровнях.

Некоторые компоненты фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» уже заложены в семантике глаголов. По мнению Е.С. Кубряковой «глагол обладает способностью свернуть информацию и о времени, и о пространстве (среде), нарекая чаще всего определенные виды движения, но включая в обозначение то представление о субъекте действия (это так называемые субъектные глаголы), то представление о его объекте (объектные глаголы) или инструменте (орудийные) и т. п.» [8, с. 89].

Так, например, глаголы *kick, kiss, nudge, pat, pummel, slap, paw* и др. содержат в своей семантике указание на инструмент воздействия, а именно, ногу, ладонь, кулак, локоть, палец, ноготь, нож, лапу. Семантика глаголов в данном случае обуславливает и выбор субъекта, поскольку глаголы *kick, kiss, nudge, pat, pummel, slap*, как правило, сочетаются с субъектом, называющим человека, в то время как глагол *paw* – может сочетаться с субъектом, который выражен как существительным, обозначающим животное, так и существительным, обозначающим человека.

На функциональном уровне значения исследуемых глаголов могут изменяться под влиянием различных факторов, что указывает на необходимость определения условий, обуславливающих вариативность категориальных значений глаголов прикосновения.

Поскольку семантика предиката определяет тип субъекта с одной стороны, а с другой – субъект каузирует предикативный признак, и тем обуславливает реализацию соответствующего категориального значения [4, с. 40], то справедливо утверждать, что субъект и объект находятся в отношениях взаимозависимости. Различные признаки, присущие разным типам субъекта, обуславливают выбор соответствующего лексического и категориального значений глагола.

Поскольку субъект, как правило, характеризуется рядом признаков, к числу которых следует отнести одушевленность, активность, волеитивность, контролируемость [3; 4; 5; 6], то справедливо предположить, что и субъект прикосновения обладает теми же признаками.

Признак активности подразумевает использование субъектом своей собственной энергии для выполнения какого-либо действия, таким образом, он является активным исполнителем этого действия, а не просто орудием, необходимым для его осуществления. Признак волитивности заключается в выражении намеренности, целенаправленности со стороны субъекта при выполнении того или иного действия. Признак контролируемости указывает на «определенную степень контроля над осуществлением того или иного события со стороны субъекта, степень зависимости (или независимости) реализации намерений субъекта от его действий [4, с. 70].

Для глаголов прикосновения характерно использование различных типов субъектов, поскольку как мы уже выяснили, в роли субъекта-агенса могут выступать как человек, так и животные. При этом следует отметить, что животные отличаются от человека тем, что не могут выполнять контролируемых действий. Животным присущи признаки одушевленности, активности, волитивности, отличительной характеристикой человека является признак контролируемости. Наличие активного субъекта обуславливает акциональную категоризацию глагола. На этом основании среди глаголов прикосновения можно выделить те, что реализуют акциональные значения. К ним относятся те, что обозначают прикосновение, производимое человеком или животными.

В роли субъекта могут выступать также и неодушевленные объекты или явления природы. Общим для них является такой признак, как «псевдоактивность». Признак псевдоактивности заключается в том, что субъекту приписывается определенная активность за счет «приложения внешних по отношению к нему источников энергии (в результате внешней каузации)» [4, с. 102]. Признак псевдоактивности присущ и субъекту, в качестве которого выступает часть тела человека или животного. А. М. Пешковский отмечал, что действовать могут только живые существа, а все остальные предметы не действуют, а только движутся [11]. Например:

15. She pulled the rings from her fingers and tossed them at him. One **touched** his face [21, с. 353].

Наличие у субъекта прикосновения признака «инактивность» предполагает неакциональную категоризацию глагола, а признак псевдоактивности субъекта обуславливает реализацию категориального значения процессуальности. На этом основании глаголы, описывающие ситуации прикосновения, в которых в качестве субъекта выступает неодушевленный объект окружающей действительности, часть тела человека или животного, а также явление природы приобретают процессуальное значение.

Таким образом, глаголы с общим значением прикосновения могут сочетаться с различными типами субъектов, обладающими различными признаками, реализация которых обуславливает ту или иную категоризацию глагола.

«Объект прикосновения» и «предикат прикосновения», так же как «субъект прикосновения» и «предикат прикосновения», находятся во взаимозависимых отношениях. С одной стороны, «объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение или разрушение» [2, с. 125], а с другой стороны, семантика предиката детерминирует наличие или отсутствие объекта, а также его формы. Как известно, тип объекта зависит от семантики глагола. Глаголы физического действия имеют в качестве объектов конкретные предметные имена [2, с. 126]. При этом на объект направлено действие субъекта, т.е. объект выступает в качестве пациента, пассивного участника ситуации прикосновения, описываемой в предложении-высказывании. Различные неодушевленные объекты, используемые в качестве объекта прикосновения, в составе предложения-высказывания выступают в качестве объектов конкретного физического действия, сопровождающегося прикосновением. Исходя из определения понятия «пациенс», к числу основных признаков объекта можно отнести «инактивность, претерпевание видоизменения, вовлеченность в предикативный признак» [4, с. 50].

Акциональная и неакциональная категоризация глагола обусловлена реализацией объектно-ориентированного признака «характер воздействия на объ-

ект» [4, с. 53]. Акциональная категоризация достигается за счет признака «результативное воздействие на объект» [4, с. 78]. Это значит, что объект претерпевает определенное видоизменение в связи с деятельностью субъекта. Специфика глаголов с общим значением прикосновения заключается в том, что они не всегда обозначают действия прикосновения, предполагающие результативное изменение объекта прикосновения. Следовательно, в этих случаях они указывают на направленность обозначаемого действия.

Возможность употребления глаголов в пассиве ведет к взаимобратной функциональной модификации субъекта и объекта. Например:

16. Recording will start when in Tuner Mode when any button is pressed [19, с. 154].

Таким образом, способность глаголов прикосновения сочетаться с различными типами субъектов и объектов свидетельствует об их функциональной неоднородности и возможности различного осмысления с точки зрения их функциональной или грамматической категоризации. Реализация соответствующих субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков непосредственно обусловлена структурной схемой предложения-высказывания и особенностями языковой репрезентации субъекта прикосновения и объекта прикосновения.

Глаголы, принадлежащие в целом лексико-семантическому классу «действие», и относящиеся к глаголам физического воздействия на объект в частности, являются двухвалентными, что означает обязательное наличие таких актантов, как субъект и объект [14; 1; 13].

Следовательно, к обязательным компонентам фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» относятся «субъект прикосновения», «предикат прикосновения» и «объект прикосновения». Облигаторные компоненты фиксированы и отражают типичную ситуацию прикосновения, в которой всегда присутствует информация о деятеле и объекте.

В данном исследовании под субъектом прикосновения понимается источник намеренного или ненамеренного действия, обозначаемого глаголом прикосновения. Субъект ситуации прикосновения осуществляет прикосновение к объекту посредством частей своего тела при помощи каких-либо орудий или без них, в некоторых случаях вызывая определенные изменения свойств или состояния объекта. В качестве субъекта прикосновения могут выступать: человек или часть его тела, животное или часть тела животного, а также неодушевленные объекты и явления природы. На языковом уровне субъект может быть выражен существительными (собственными или конкретными), а так же личными местоимениями.

«Предикат прикосновения» содержит информацию о самом действии прикосновения и отражает взаимосвязь остальных компонентов фрейма. На языковом уровне он выражен глаголом соответствующей семантики. Так как глагол представляет всю ситуацию в свернутом виде, он составляет организующий центр предложения-высказывания. В предложениях-высказываниях, в которых реализуется модель: «субъект прикосновения» + «предикат прикосновения» + «объект прикосновения», в фокусе внимания находится сам факт прикосновения. Облигаторные компоненты исследуемого фрейма передают стереотипное представление о ситуации прикосновения.

Идея акциональности предполагает наличие в структуре когнитивно-пропозициональной схемы прикосновения такого компонента, как «объект прикосновения». Следует отметить, что категория объекта рассматривалась лингвистами с разных позиций и в разных аспектах [16; 5; 4; 7 и др.]. В данном исследовании под объектом прикосновения понимается пациент, называющий лицо или предмет, который подвергается воздействию, в результате чего происходит изменение его свойств (размеров, формы, целостности) или его положения в пространстве. «Объект прикосновения» непосредственно связан с «предикатом прикосновения», т. к. выступает как зависимая от предиката неактивная субстанция, на «которую направлен или которой, так или иначе, касается предикативный признак» [5, с. 41].

Некоторые типы предикатов прикосновения способны описывать ситуации взаимного прикосновения, когда «субъект прикосновения» и «объект прикосновения» четко не выражены, поскольку каждый из участников ситуации выступает как

в роли субъекта прикосновения, так и в роли объекта прикосновения. К тому же, возможны ситуации, когда оба участника ситуации прикосновения являются одноименными, в этом случае на языковом уровне они представлены одним существительным или местоимением в форме множественного числа. Например:

17. Their lips met and for a short while happiness was theirs [25, с. 352].

18. They kissed again passionately [22, с. 776].

19. As their fingers touched, the boat lurched and she cannoned into Hank [25, с. 92].

В некоторых ситуациях прикосновения субъект воздействует на самого себя. В предложениях-высказываниях, описывающих подобные ситуации, в контексте встречается возвратное местоимение. Например,

20. She hugged herself as she gazed into the dancing flames [20, с. 64].

21. Viv tried to press himself back against the wall [22, с. 1113].

В таких случаях «предикат прикосновения» репрезентирует рефлексивное действие прикосновения.

Результаты анализа объекта в структуре фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» показывают, что в качестве объекта прикосновения могут выступать: человек, животные или части их тел, а также неодушевленные предметы. Например,

22. Then he patted John on the back (человек) [23, с. 16].

23. She licked her forefinger and dabbed her eyebrows into straight lines (часть тела человека) [25, с. 359].

24. He patted the dog affectionately as he spoke (животное) [22, с. 1036].

25. She sat in a chair, and leaned her head against the wall with her eyes closed (неодушевленный предмет) [24, с. 143].

Объект, так же как и субъект, на языковом уровне может быть выражен либо существительным (именем собственным или нарицательным), либо личным местоимением. Например,

26. She immediately put her arm around Casey (имя собственное) [25, с. 75].

27. John laughed and slapped his little brother on the back (имя нарицательное) [22, с. 19].

28. He cupped her face, then kissed her (личное местоимение) [23, с. 316].

К числу факультативных компонентов, которые не являются фиксированными и могут актуализироваться и конкретизировать общую структуру фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» в каждой определенной ситуации, относятся: «способ прикосновения», «цель прикосновения», «причина прикосновения», «результат прикосновения», «инструмент прикосновения», «средство прикосновения», «траектория прикосновения», «место прикосновения», «частотность прикосновения», «продолжительность прикосновения», «сопутствующее прикосновению обстоятельство».

При активизации того или иного факультативного компонента фрейма происходит акцентирование внимания на соответствующем аспекте ситуации прикосновения, что объясняется особенностями восприятия человеком окружающей действительности путем фокусировки внимания на наиболее значимых ее аспектах. Те или иные аспекты окружающей действительности не остаются постоянно значимы для человека (субъекта концептуализации), следовательно, значимость может погасаться или внимание субъекта концептуализации может переключаться на другие аспекты в зависимости от ряда факторов, что влечет за собой переструктуризацию фрейма.

Кроме того, возможны комбинации нескольких факультативных компонентов. Отдельный факультативный компонент передает часть ситуации прикосновения, но все вместе они позволяют получить наиболее полное представление о конкретной ситуации прикосновения. Например:

29. He dipped a finger into the dregs (сопутствующее обстоятельство) and very cautiously (способ) just touched the finger with the tip of his tongue (инструмент) [18, с. 75].

30. Casey flushed, but Hank unselfconsciously («способ прикосновения») brushed the tears from her cheeks («траектория прикосновения») with his thumb («инструмент прикосновения») before turning to greet the doctors («сопутствующее прикосновению обстоятельство») [25, с. 319].

Если облигаторные компоненты исследуемого фрейма в виде универсальной схемы «субъект прикосновения» + «предикат прикосновения» + «объект прикосновения» эксплицируют стереотипное представление о ситуации прикосновения, то факультативные компоненты фрейма обеспечивают широкую вариативность дополнительных знаний о ситуации прикосновения, а также способов их репрезентации на семантическом и синтаксическом уровнях.

Некоторые компоненты фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» уже заложены в семантике глаголов. По мнению Е.С. Кубряковой «глагол обладает способностью свернуть информацию и о времени, и о пространстве (среде), нарекая чаще всего определенные виды движения, но включая в обозначение то представление о субъекте действия (это так называемые субъектные глаголы), то представление о его объекте (объектные глаголы) или инструменте (орудийные) и т. п.» [8, с. 89].

Так, например, глаголы kick, kiss, nudge, pat, pummel, slap, paw и др. содержат в своей семантике указание на инструмент воздействия, а именно, ногу, ладонь, кулак, локоть, палец, ноготь, нож, лапу. Семантика глаголов в данном случае обуславливает и выбор субъекта, поскольку глаголы kick, kiss, nudge, pat, pummel, slap, как правило, сочетаются с субъектом, называющим человека, в то время как глагол paw – может сочетаться с субъектом, который выражен как существительным, обозначающим животное, так и существительным, обозначающим человека.

На функциональном уровне значения исследуемых глаголов могут изменяться под влиянием различных факторов, что указывает на необходимость определения условий, обуславливающих вариативность категориальных значений глаголов прикосновения.

Поскольку семантика предиката определяет тип субъекта с одной стороны, а с другой – субъект каузирует предикативный признак, и тем обуславливает реализацию соответствующего категориального значения [4, с. 40], то справедливо утверждать, что субъект и объект находятся в отношениях взаимозависимости. Различные признаки, присущие разным типам субъекта, обуславливают выбор соответствующего лексического и категориального значений глагола.

Поскольку субъект, как правило, характеризуется рядом признаков, к числу которых следует отнести одушевленность, активность, волевитивность, контролируемость [3; 4; 5; 6], то справедливо предположить, что и субъект прикосновения обладает теми же признаками.

Признак активности подразумевает использование субъектом своей собственной энергии для выполнения какого-либо действия, таким образом, он является активным исполнителем этого действия, а не просто орудием, необходимым для его осуществления. Признак волевитивности заключается в выражении намеренности, целенаправленности со стороны субъекта при выполнении того или иного действия. Признак контролируемости указывает на «определенную степень контроля над осуществлением того или иного события со стороны субъекта, степень зависимости (или независимости) реализации намерений субъекта от его действий [4, с. 70].

Для глаголов прикосновения характерно использование различных типов субъектов, поскольку как мы уже выяснили, в роли субъекта-агенса могут выступать как человек, так и животные. При этом следует отметить, что животные отличаются от человека тем, что не могут выполнять контролируемых действий. Животным присущи признаки одушевленности, активности, волевитивности, отличительной характеристикой человека является признак контролируемости. Наличие активного субъекта обуславливает акциональную категоризацию глагола. На этом основании среди глаголов прикосновения можно выделить те, что реализуют акциональные значения. К ним

относятся те, что обозначают прикосновение, производимое человеком или животными.

В роли субъекта могут выступать также и неодушевленные объекты или явления природы. Общим для них является такой признак, как «псевдоактивность». Признак псевдоактивности заключается в том, что субъекту приписывается определенная активность за счет «приложения внешних по отношению к нему источников энергии (в результате внешней каузации)» [4, с. 102]. Признак псевдоактивности присущ и субъекту, в качестве которого выступает часть тела человека или животного. А. М. Пешковский отмечал, что действовать могут только живые существа, а все остальные предметы не действуют, а только движутся [11]. Например:

31. She pulled the rings from her fingers and tossed them at him. One **touched** his face [21, с. 353].

Наличие у субъекта прикосновения признака «инактивность» предполагает неакциональную категоризацию глагола, а признак псевдоактивности субъекта обуславливает реализацию категориального значения процессуальности. На этом основании глаголы, описывающие ситуации прикосновения, в которых в качестве субъекта выступает неодушевленный объект окружающей действительности, часть тела человека или животного, а также явление природы приобретают процессуальное значение.

Таким образом, глаголы с общим значением прикосновения могут сочетаться с различными типами субъектов, обладающими различными признаками, реализация которых обуславливает ту или иную категоризацию глагола.

«Объект прикосновения» и «предикат прикосновения», так же как «субъект прикосновения» и «предикат прикосновения», находятся во взаимозависимых отношениях. С одной стороны, «объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение или разрушение» [2, с. 125], а с другой стороны, семантика предиката детерминирует наличие или отсутствие объекта, а также его формы. Как известно, тип объекта зависит от семантики глагола. Глаголы физического действия имеют в качестве объектов конкретные предметные имена [2, с. 126]. При этом на объект направлено действие субъекта, т.е. объект выступает в качестве пациента, пассивного участника ситуации прикосновения, описываемой в предложении-высказывании. Различные неодушевленные объекты, используемые в качестве объекта прикосновения, в составе предложения-высказывания выступают в качестве объектов конкретного физического действия, сопровождающегося прикосновением. Исходя из определения понятия «пациент», к числу основных признаков объекта можно отнести «инактивность, претерпевание видоизменения, вовлеченность в предикативный признак» [4, с. 50].

Акциональная и неакциональная категоризация глагола обусловлена реализацией объектно-ориентированного признака «характер воздействия на объект» [4, с. 53]. Акциональная категоризация достигается за счет признака «результативное воздействие на объект» [4, с. 78]. Это значит, что объект претерпевает определенное видоизменение в связи с деятельностью субъекта. Специфика глаголов с общим значением прикосновения заключается в том, что они не всегда обозначают действия прикосновения, предполагающие результативное изменение объекта прикосновения. Следовательно, в этих случаях они указывают на направленность обозначаемого действия.

Возможность употребления глаголов в пассиве ведет к взаимобратной функциональной модификации субъекта и объекта. Например:

32. Recording will start when in Tuner Mode when any button is pressed [19, с. 154].

Таким образом, способность глаголов прикосновения сочетаться с различными типами субъектов и объектов свидетельствует об их функциональной неоднородности и возможности различного осмысления с точки зрения их функциональной или грамматической категоризации. Реализация соответствующих субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков непосредственно обусловлена структурной схемой предложения-высказывания и особенностями языковой презентации субъекта прикосновения и объекта прикосновения.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Яз. рус. культуры, 1995. – Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – 472 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл : логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова ; АН СССР. Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
3. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола : системный и функциональный аспекты / Н. Н. Болдырев. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1994. – 171 с.
4. Болдырев, Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола / Н. Н. Болдырев. – СПб.: Изд-во РГПУ ; Тамбов : Изд-во ТГУ, 1995. – 139 с.
5. Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. – Л. : Наука, 1992. – С. 29 – 71.
6. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М.: Наука, 1988. – 309 с.
7. Кочкина Е. Л. Категория объекта в современном английском языке в когнитивном и функциональном аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Л. Кочкина. – Тамбов, 2002. – 20 с.
8. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка : модели действия : сб. ст. / АН СССР. Ин-т языкознания – М., 1992. – С. 84 – 90.
9. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М.: Изд-во РАН, 1997. – 331 с.
10. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. XXIII. – С. 12–51.
11. Сильницкий, Г. Г. Семантические классы глаголов в английском языке / Г. Г. Сильницкий. – Смоленск : СГПИ им. К. Маркса, 1986. – 112 с.
12. Скребцова Т. Г. Семантика глаголов физического действия в русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Т. Г. Скребцова. – СПб, 1996. – 23 с.
13. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 653 с.
14. Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
15. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. X. – С. 369 – 495.
16. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – М. : Прогресс, 1975. – 431 с.
17. Christie A. Ten Little Niggers / A. Christie. – М. : Менеджер, 2005. – 288 p.
18. Fielding H. Bridget Jones's / H. Fielding. – Diary Picador, 1996. – 310 p.
19. Jonker J. Try a Little Tenderness / J. Jonker. – London : Headline, 1999. – 469 p.
20. Lawrence D.H. Women in Love / D.H. Lawrence. – London : Penguin Books, 1996. – 542 p.
21. Longman Dictionary of Contemporary English. – Barcelona : Pearson Education Limited, 2001. – 1668 p.
22. McCall D. The Return / D. McCall. – Barcelona : MIRA Books, 2000. – 376 p.
23. Steel D. Accident / D. Steel. – London : Corgi Books, 1995. – 414 p.
24. Thomas D. Cry of Silence / D. Thomas. – London : Pan Book, 1996. – 405 p.

FUNCTIONAL CATEGORIZATION OF THE ENGLISH VERBS OF TOUCH

O. N. Fedotova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
fedotova@bsu.edu.ru*

The author of the article analyses the ability of the English verbs of touch to be combined with different types of subject and object. This ability means that the lexico-semantic group of the verbs of touch is functionally heterogeneous and the verbs can be interpreted differently from the point of view of their functional and grammatical categorization.

Keywords: cognitive linguistics, categorization, functional categorization, grammatical categorization, concept, frame, lexical representation.